Наталья Никиташина Maxim Tail

Синяя борода

(версия №351)

Наталья Никиташина Maxim Tail Синяя борода. Версия №351

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283144 ISBN 9785448384097

Аннотация

Бог его знает почему, но возникла однажды идея написать рассказ на такой вот неоднозначный сюжет, где сплелись любовь и ревность, жизнь и смерть, правда и вымысел, мистика и досужий домысел обывателя. Написать, конечно же, в соавторстве. В этой истории иначе... нельзя. Историю от имени Бьянки рассказываю, естественно, я, а от имени Жана, естественно – мой соавтор. Это наша версия событий. Комментарии к ней – в конце рассказа. Очень надеемся, что вам понравится.

Содержание

Синяя оорода (версия №351)	2
Аннотация	6
Начало	7
Моя семейная жизнь или что-то вроде того	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Синяя борода Версия №351

Наталья Никиташина Maxim Tail

- © Наталья Никиташина, 2017
- © Maxim Tail, 2017

ISBN 978-5-4483-8409-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Синяя борода (версия №351)

ПОСВЯЩАЕТСЯ СОАВТОРУ В ПРЕДДВЕРИИ ЕГО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Аннотация

Бог его знает почему, но возникла однажды идея написать рассказ на такой вот неоднозначный сюжет, где сплелись, любовь и ревность, жизнь и смерть, правда и вымысел, мистика и досужий домысел обывателя. Написать, конечно же, в соавторстве. В этой истории иначе... нельзя. Историю от имени Бьянки рассказываю, естественно, я, а от имени Жана, естественно – мой соавтор.

Действующие лица		
Maxim Tail	Никиташина Наталья	
Жан – легендарная, но неоднозначная, почти мистическая личность, граф, вошедший в историю под именем «Синяя борода»	Бьянка — самый загадочный персонаж этой истории, жена «Синей бороды», единственная оставшаяся в живых, наследница огромного состояния	

Это наша версия событий. Комментарии к ней – в конце рассказа. Очень надеемся, что вам понравится.

Начало

Меня зовут Бьянка. Я жена человека, более известного свету, как «Синяя борода». И не спрашивайте, как меня угораздило. Всё решилось без моего ведома и согласия. Сами знаете, в какой век мы живем.

Впервые супруга своего я увидела в день так называемого сватовства. Кто бы мог подумать, что задумчивый и мрачный тип, на которого я случайно налетела в конюшне, возвращаясь с конной прогулки, и есть мой будущий СУПРУГ. Знай, я это тогда, может и не была бы столь легкомысленной и дерзкой. Я вообще бы не спешила домой. Как писали в одной испанской эпиграмме: «лучше было бы под пули угодить, чем под венец!». Но из всех многочисленных сестер моего семейства он почему-то выбрал именно меня. А я-то думала, что меня, как самую младшую дочь (мне едва исполнилось 16), это сватовство вовсе не коснется. Как я ошибалась!

Тогда, чуть не сбив его с ног, я приняла эту мрачную фигуру за одного из дружков жениха. Сгорая от любопытства и справедливо полагая, что меня с моим характером не то, что на смотрины, дальше порога не пустят, я решила разузнать о женихе максимум информации. В конце концов, речь идет о моих сестрах.

– Простите меня, сударь... Вы ведь приехали сюда вместе

- с женихом? И Вы, наверное, хорошо его знаете... Не расскажите, что он за человек? – Добрый день, сеньора...

- Бьянка. Младшая из всех сестер.

- Сеньора Бьянка. Безусловно, я знаю жениха лучше других, по крайней мере, смею на это надеяться.
- А правда ли, сударь, что все называют его «Синей бородой»?
 - Правда... за глаза.
- Хм! А почему он получил такое прозвище? У него что, действительно борода цвета купороса?
 - А не много ли вопросов из одних уст, милая леди?
- Вовсе я не милая, и, смею Вас заверить, уже достаточно взрослая для того, чтобы меня называли «милой». А может его прозвище связано с тайной смерти всех его предыдущих жен?
 - Бог мой, кто Вам это сказал?
- Да, все об этом говорят, надо быть глухой, чтобы об этом не слышать.
 - И что же именно говорят?
- Ну... что он людоед и съел всех своих жен... Что Вы так раскашлялись? Давайте я Вас по спине похлопаю. Ну, как, лучше?
 - Да, продолжайте.
- Так же говорят, что он тиран, замучивший их до смерти... а еще, что он дьявол и развратник...

- Именно в такой последовательности?
- Именно!
- И Вы этому верите?
- Как Вам сказать?.. не бывает дыма без огня... хотя если он и правда съел леди Изабеллу ван Термейн, лично с которой я не знакома, но много о ней слышала... у него должна
 - Г-хм... А Вы забавная.

была открыться язва.

- Не вижу ничего забавного в том, что одну из моих сестер собираются отдать за этого монстра.
 - Одну из сестер... ну, Вам-то нечего боятся.
- Пф-ф! Вовсе я не боюсь! Но речь-то, как Вы справедливо заметили, вовсе не обо мне.
- Так и не боитесь? Нисколечко? и он приблизился ко мне вплотную, практически зажав меня в угол и нависнув надо мной всем своим телом. На губах его играла странная усмешка. Однако меня не так легко было сбить с толку.
 А чего мне бояться? Я не похожа на моих покорных
- и слабых сестер. Седьмая по счету, до недавнего времени я мало интересовала своих родителей и была предоставлена сама себе. Забавы ради и, чтобы я отстала от них, старшие братья выучили меня читать, писать и считать, а младший еще и постоять за себя. Но меня-то сеньор Жених ни-

когда не выберет. Ему, наверное, тоже какая-нибудь «сорока на хвосте принесла», какая у ван Аленов младшая дочь — «паршивая овца в стаде»: не достаточно красива, не достаго слишком – слишком умна, слишком независима, слишком остра на язык. Кто на такую позарится?

– А если он – тоже необычный человек? – сказал он

точно покладиста, не достаточно... всего недостаточно и все-

немного грустно и, кажется, стал еще более сумрачным. – Любой, кто ест своих жен на завтрак... весьма необыч-

Любой, кто ест своих жен на завтрак... весьма необычный человек.Любая особа, что не боится подобных монстров – луч-

шая партия... для того, кто ест своих жен на завтрак.

Ну вот он снова улыбается С чего бы это? Нало стереть

Ну, вот, он снова улыбается. С чего бы это? Надо стереть с его лица эту самодовольную улыбку.

– А зубы этот монстр не боится обломать?
 Он тогда только рассмеялся, а я поднырнула под его руку

и сбежала. Ну, почти. Он успел схватить меня за руку и резко притянул к себе. И при этом так пристально смотрел мне в глаза, будто старался запомнить. «Бьянка», — сказал он, словно пробуя мое имя на вкус. И отпустил так же неожиданно, как поймал.

данно, как поимал. «Полоумный», – подумалось мне. Однако в скорости я выбросила эту встречу из головы. Оглядываясь теперь назад я даже боюсь подумать, что тогда подумал обо мне мой будущий супруг. Потом были смотрины. Жених долго и придирчиво вы-

бирал себе невесту, мне было не все видно из-за тяжелой и пыльной портьеры, но всё лучше, чем ничего. Он сидел ко мне спиной, и голос его был не отчетливо слышен, и ясно

угодить и послали за мной. Никто из них не подозревал, что я в этот момент нахожусь совсем рядом. Ну, пока я не чихнула. А ведь если бы я не чихнула... моя жизнь могла сложиться совсем иначе.

А так, меня достали из-за портьер, быстренько отряхнули от пыли... как-будто я – залежалый товар! Дальше всё

было только одно – он очень придирчив и ни одна из сестер ему не подходит. Родители видно уже совсем отчаялись ему

как во сне, потому что я увидела своего жениха... и не в полумраке конюшни. Это был он, полоумный незнакомец. Его нереально синие глаза сверлили меня, вселяя беспокойство, ибо было в этом взгляде что-то такое, с чем мне не справить-

ся, то, что притягивает и отталкивает одновременно. Только этот взгляд и помню.

ко мой жених меня увидел, он согласился на любые условия, но потребовал, чтобы венчание осуществили здесь и сейчас. Уже к концу дня я стала графиней. Трижды святой отец спрашивал меня о согласии вступить в брак, но я ничего не слышала, пока мой жених не склонился ко мне и не спро-

Лишь к вечеру до меня дошла вся необычность ситуации. Меня не просто просватали, меня выдали замуж. Как толь-

сил об этом сам. Я как загипнотизированная ответила «да». Уже когда он целовал меня, я почувствовала, что пропала, но еще не поняла, почему и как.

Моя семейная жизнь или что-то вроде того

Вечером того же дня, толком не простившись с семьей, я покинула отчий дом, где была и счастлива, и одинока, так как была частью семьи, на которую между тем я не была похожа. Что сулил мне новый дом я не знала, однако раньше я видела замок моего мужа... он казался таким мрачным и грозным. Меня увлекали мрачные места... пока не возникла перспектива, что одно из них станет моим домом... навсегда. В голове всплыли все слухи и рассказы про этот замок, его хозячна и его ныне покойных жен. А всё, что я успела, это сунуть короткий кинжал в один из сундуков с приданым... ну, если не считать небольшого ножичка за подвязкой чулка... да, ладно, если уж быть совсем честной, то и — заколки в волосах, и мощного перстня на пальце.

Но... в первую брачную ночь ко мне никто не пришел. В смысле, кроме мужа-то я никого бы и не пустила, не смотря на всякие там древние обычаи всем семейством вваливаться в спальню новобрачных со своими бесценными советами, что им дальше делать. Так, что я даже немного разочаровалась.

И во вторую тоже... никто. Так и пошло, месяц клонился к закату, мы завтракали, обедали и ужинали вместе, ед-

ва перебрасываясь парой слов, но изучая друг друга взглядами. Мне кажется, тогда я на всю жизнь запомнила его темно синие глаза и этот испытующий взгляд, этот прямой аристократический нос, этот чувственный рот и волевой подбородок, эти длинные ресницы. Зачем такие мужчинам? Впро-

чем, не важно, я запомнила даже тени от его ресниц в неровном свете свечей. Но он не стал мне понятнее. Однако применять холодное оружие тоже нужды не возникало. А еще он стал подбрасывать мне книги. Не знаю, как он узнал, что я читаю, разве рылся в моих вещах или увидел меня в святая святых — библиотеке. Но я почувствовала к нему... благодарность. И немного успокоилась: жертву могут кормить на убой, но не духовной же пищей. Именно через книги он

стал мне ближе. Мне о многом хотелось его спросить... а я никогда не отличалась особым терпением. Так наши вечера превратились в диалоги. Со мной раньше никто так много не говорил, не воспринимал меня всерьез. Удивительно, но иногда мне удавалось его озадачить. Конечно, поначалу я боялась показаться полной невежей рядом с ним, но... постепенно страх прошел, и его место уступил интерес, взаим-

Всё-таки было странно, что он не торопится, чтобы мы стали мужем и женой в полном смысле этого слова. В первые дни – понятно, особенно, если он нашел мой арсенал, но потом, когда мы стали уже не такими чужими... А ведь если брак не совершен до конца, его можно расторгнуть. А я

ный интерес. Или мне так показалось.

уже так привыкла к дому. Странно да, но я стала считать его дом и своим домом, то есть нашим? И я решила его соблазнить. Сама. Правда, я не знала, как это следует делать. Я была мила и остроумна, я ослепительно улыбалась, я тщательно

выбирала платья и драгоценности, я старалась прикоснуться к нему, но... он как будто не замечал моих усилий. Я плакала по ночам в подушку, потому что ясно поняла, что влюбилась, и влюбилась безответно. Ни для кого не секрет, что кругом браки заключаются без всякой любви. Часто это деловые соглашения даже не самих супругов, а их семейств. И всё равно тяжело, ведь это союз на всю жизнь. Однако грех жаловаться, мой муж мог вполне оказаться страшилой, ти-

раном, ревнивцем, прелюбодеем... и мне пришлось бы это терпеть. А он оказался всего-навсего затворником... и человеком не склонным к любовным утехам. Могло быть и хуже. Конечно, я думала, а не во мне ли всё дело, но тогда зачем он на мне женился? И... должен же мой муж подумать, если

не обо мне, то о своем преемнике. Отсутствие ответа отрав-

ляло мне жизнь.

Я решила действовать. Ночью я вошла в его спальню, с намерением выйти оттуда только женщиной. Поэтому я царапалась и кусалась, когда он сгреб меня в охапку и вынес из своей комнаты, как будто я была мешком с... репой или брюквой. После этого я пыталась заставить его ревновать, и это было моей ошибкой. Соседу, с которым я флиртовала, мой муж предложил дуэль или примирение, сосед выбрал

ношения, тем более, что у мужа оказалась слава удачливого дуэлянта. А вот слуга, которому я топорно пыталась «строить глазки», был скоропостижно уволен без всяких рекомендательных писем, что тяжким бременем легло на мою еще не окрепшую в борьбе с супругом совесть. Потерпев полное поражение и расписавшись в своем бессилии, я стала весьма раздражительной и даже... заболела. Сообразив на тре-

тьи сутки, что это не новый способ настоять на своем, муж сам пришел ко мне в спальню и... сам ухаживал за мной. Он так же гладил меня по голове, он держал мои руки в своих руках. И он осущал мои слезы, сначала мягкими прикосновениями пальцев, потом мягкими прикосновениями губ. И даже не смотря на жар, я поняла: сейчас или никогда. Я пойма-

последнее. Они решили, что глупость женщины – не причина для того, чтобы ухудшились давние добрососедские от-

ла его губы, моля Бога, чтобы на этот раз он меня не отверг. И он не обманул моих надежд, не на этот раз. Я так боялась его спугнуть, как будто это не я, а он был новичком в этом вопросе.

- Не уходи! не знаю, сколько раз я прошептала эти слова. - Хорошо, - он усмехнулся, - не уйду. Да и куда я могу
- уйти, я же твой муж? И это мой дом... наш дом.
 - Так, это мне не приснилось? Ты и, правда, мой муж?
 - А разве есть сомнения?
 - Есть!
 - Ого! Моя непокорная, вооруженная до зубов, жена чем-

- то недовольна?

 Откуда ты знаешь?

 На ражио. Так него ты конени, женущика? Спожить ору
- Не важно. Так чего ты хочешь, женушка? Сложить оружие?
- Давно сложила... Я хочу... тебя... твоих поцелуев... детей, я хочу от тебя детей!
- Меня пожалуйста, поцелуи даже просить не придется, детей $-\dots$ нет.
 - Но почему? Разве тебе не нужен наследник? Или ты...
- Нет, со мной всё в порядке... Моя первая жена умерла при родах... у меня на руках ...и ребенок тоже не выжил. Я знаю, что такое происходит довольно часто, но мне кажется, я до сих пор не оправился от этого. Оставим эту тему.
 - Ты поэтому меня избегаешь?
 - Нет.
 - Тогда почему?
 - Ты намерена говорить или целоваться со мной?

Конечно, я предпочла последнее. Никто не может осудить меня за это, ведь я просто женщина, из плоти и крови, «греховный сосуд», как учит церковь. А вот кто мой муж...

до сих пор остается для меня загадкой. Он вызывает во мне бурю чувств: слабость в ногах, дрожь и усиленное сердцебиение, у меня горят щеки и путаются мысли... А вот он спо-

коен и даже слегка холоден внешне, если бы не этот голодный взгляд, который он бросает на меня, когда думает, что я ничего не вижу... я бы подумала, что у меня совсем нет

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, <u>купив полную легальную</u> версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.